

Прошло ещё три дня с того момента, как дядя и отец подарили мне клинок. Как только выпадала свободная минутка, я тренировался с ним и хорошо его рассмотрел.

Это короткий меч, с обоюдоострым лезвием, изогнутой к черену гардой и обмотанной кожей рукояти без яблока. Дядя махал им как перышком, но для меня он оказался тяжеловат. Но мне как воину, то есть мне хочется им быть, драться с ещё более меньшим клинком было бы стыдно.

Исирис закатывается за горизонт. Небо постепенно чернеет, тени стали вытягиваться, все погружаться в темноту. Мама как обычно одетая в свое повседневное голубое платье хлопочет над моим багажом, собирая мне все необходимое, (и как мне кажется не очень нужное) для отправки в путешествие.

- Анри слушай, ложу тебя: три буханки хлеба, его должно хватить на три дня, солонину, яблоки, садаги1... - Она продолжало перечислять перечень моего багажа, начиная с моей провизии. Кроме моей провизии, которая точно испортиться по истечению четырех суток, по заверению мамы, самыми важными предметами являются: карта королевства Амана, на которой изображены дороги, города, крепости, реки и отметки для переправы через них, пару шкур для привала, чтобы не было холодно по ночам, сменная одежда, палатка и нож.

Не назову себя профаном в плане выживания, ведь я частенько ходил в лес, из речки ловил рыбу, а также гулял с друзьями по окраинам прилегающей деревни территории, иногда даже ночевали, даже при том, что нам не разрешали так делать.

Надеюсь, со мной будет все в порядке? Я не надорву спину? Не заболею в пути совершенно один-одинешенек? Не разорвут меня дикие звери? Начав думать об этом в столь мрачном ключе, я стал нервничать, по спине прошел холодок, вздрогнул, пытаюсь взбодриться, ударил себя по щекам. Пока размышлял обо всем этом, матушка продолжала собирать багаж, что она туда ещё кладет? Мне стало страшно, смогу ли я поднять такую тяжесть, и зачем мне сундучок? По-моему, он берет на себя львиную долю веса поклажи.

В это время, по другую сторону стола сидит моя младшая сестра Лиша, кроха с глубокими голубыми глазами и волосами цвета соломы. Если я пошел волосами в отца, то сестра в мать. Она болтала ножками, опершись локтями об стол, подперла щеки ладонями, пристально на меня смотрит. Мама наконец-то заканчивала со сбором багажа, если честно, то я сам бы хотел его собирать...

Мама выглянула из сумки.

- Анри, хватит дуться, - сразу сделала мне замечание, после чего продолжила сборы, - если бы ты начал сам собираться, то я уверена, что на полпути к Шриару, ты остался бы гол и голоден. - Доносился голос из здоровенной дорожной сумки. Я что и правду настолько дуюсь? Да быть не может.

Договорив, она высунула голову из сумки и посмотрела на меня, тяжело вздохнула, похоже сумка полностью собрана, но вздох был из-за меня.

Она сидела возле багажа ещё какое-то время, её лицо выражало мягкость и грусть, она поднялась, словно приведение и медленно подошла к нам, села на край лавки.

- Ну пожалуйста, Анри, хватит дуться.

- Да братик, а то сейчас надуешься и лопнешь! – Лиша взмахнула руками, показывала процесс, вздутия и лопанья, даже подпрыгнула, встряхнув стол.

Есть одна история про лопающегося монстра гриба, что есть в лесу гриб как гриб, но если до него дотронуться, он начнет кряхтеть и надуваться пока не взорвётся. Она была очень впечатлена этой историей, после этого мама запретила дяде рассказывать какие либо Лише истории.

Я что, настолько выгляжу недовольным?..

- О, а теперь он ещё и насупился, - она слегка закатила глаза, улыбаясь. Дотронулась правой рукой до моей левой щеки, а потом поцеловала в лоб, положила руки мне на плечи и посмотрела в мои глаза.

- Все это, я, делая только ради тебя, пожалуйста, не злись, - ласково произнесла мама.

Сказав, она отошла от стола, посмотрела на Лишу и направилась готовить нам ужин.

- Брат, а куда ты уходишь? – Сидя, все также подперев себе щеки, поинтересовалась Лиша.

- В Шриар, в путешествие, - сказав это, я с довольной видом, нет, пожалуй, с очень довольным видом, откинулся спиной к стене.

- В путешествие, а что это? – Непонимающе спросила она, хотя, кажется больше, что она празднично разбрасывается вопросами из-за скуки.

- Путешествие, это... - Я задумался, формулируя ответ на тему «Что такое путешествие».

- Это пойти в далекое место и найти там приключения!

Сказав это, я пододвинулся ближе к сестре, завалившись на стол.

- А зачем идти куда-то и искать там приключения?

«Приключения!», хотелось мне крикнуть, поправить её оговорку, но я не стал.

Ну, конечно Лиша не знает насколько чудесные и интересные бывают приключения! Она редко бывает у дяди из-за того что мама ей не позволяет.

Но приключения, это так здорово! Хочу быть как Гиси Лапла который одолел Монстра Императора Фуо или Лео Маранского, убийцу драконов.

- Анри, ну, вот ещё одна повесть, раз ты так просишь, её частенько напевал один мой товарищ, когда напивался в зюзю.

- К-хем, - прочистил он горло.

Решил великий герой Гиси Лапла сразиться.

С ужасным монстром, названным Фуо,

Любой именитый воин его устраситься,

Но Гиси лишь усмехнулся.

Отыскал он его, в спину крикнул:

«Пришел я убить тебя монстр!». Тот развернулся,

И герой дара речи лишился.

Прекрасней девы не могло и присниться,

В красоту Фуо он сразу влюбился.

Героя жизнь повисла на волоске,

Ведь Фуо уже клинок держала в руке.

Замахнулась она, ранив героя.

Но тот, успел избавиться от губительного настроя.

Ещё пару мгновений и погиб-бы герой,

Рисковал он поплатиться головой.

Гиси достал свой клинок,

Готов был сделать рывок.

И началось между ними сражение,

Медвежий лес постигло забвенье.

Битва была не человеческая – драконья,

Не видывали ещё падальщики такого раздолья!

Монстр повержен, но с ним уничтожен весь лес,

У героя в руках остался один лишь эфес.

После сей битвы, нарекают героем:

Гиси Лапла Монстра Императора Фуа победившего,

Мир и спокойствие в Сизилию приносившего!

Да, она и понятия не имеет, какие бывают захватывающие приключения!

- Лиша, приключения – это очень-очень здорово, можно найти много чего интересного! И в итоге, сразить какого ни будь злодея! – Я возбуждись начал махать руками, но Лиша похоже не разделяла моего энтузиазма.

- А что хоросего в том, чтобы подраться? Папа говорит, драться плохо! – Она выдвинула нижнюю губу и нахмурилась. Всегда так делает, когда чем-то недовольна, но я не мог остановиться, ведь это моя любимая тема.

- Да, драться – плохо! Но сразить какого ни будь злодея – это хорошо! – Я ударил руками об стол и под конец вскрикнул.

- Не понимаю! Драться плохо! – Лиша скрестила руки на груди и повернула голову в сторону, показывая этим, что: «Она права и нечего не хочет слышать!».

Р-р-р, упрямая девчонка.

- Ну и не понимай! – Я повернул голову в противоположную сторону от неё, только руки не скрещивал.

Лиша, не выдержав, пошла к маме, а я остался сидеть на лавке.

- Фи, я же прав...

Наверное, из-за криков, отец заглянул в дом с крыльца посмотреть. Увидев, что я сижу один за столом, он сказал.

- Анри, иди сюда, - не меняя позы, он позвал меня к себе. Я послушно слез с лавки и потопал к нему.

Открыв дверь, я увидел отца сидящим на деревянных ступеньках крыльца. Исирис уже зашел за горизонт, небо затягивает тьмой, вытесняя из него последний свет. Появились первые

звезды, маленькая У` и и большая О`хо виднелись на небосводе как два больших донных камня лежащих на дне ручья, светились холодным, тусклым светом. Отец обернулся на скрип двери.

- Садись, - сказал он, похлопал по ступеньке, приглашая сесту возле себя.

Я немного вяло подошел к нему и плюхнулся рядом. Мои плечи осунулись, недавняя перепалка с Лишей испортило мне настроение.

- Ну что, завтра начинается твое путешествие, ха-ха. - Рассмеялся отец, после чего поправил пальцем свои усы.

- Ага... - я вздохнул, между нами повисла тишина.

Вот, наконец-то начала сбываться моя мечта. Отец с дядей купили мне клинок с кожаной курткой, так чего я как дохлая рыба? Наверное, я выгляжу, как будто я не доволен подарками, выдавливаю из себя только «Ага...», черт, надо быть бодрее! А то чувствую себя неблагодарным перед отцом! Эти подарки должны быть очень дорогие...

Я постарался взбодриться.

- Мама мне всякого положила, надеюсь, я смогу унести этот здоровенный рюкзак! - Я улыбнулся, раздвинув руки показывая объёмы моего багажа, хотя мне показалось, что улыбка вышла кривовата.

- Ага, мама может, чрезмерно заботливая. Ха-ха-ха... - Отец снова рассмеялся, а потом загрустил и опустил глаза.

- Анри, если честно, позволяя тебе идти в путешествие, я наверное больше забочусь о своих чувствах. Смотря на тебя, я не хочу чтобы ты остался в этой деревне, а потом сожалел о том, что не сделал сейчас. - Отец тяжело вдохнул, а потом посмотрел на меня печальным взглядом, - ты так стараешься, помогаешь, но даже нечего не просишь. - Я впервые вижу отца таким, я не смог найти слов, я не знал, как ему ответить.

- П... - Я уже было открыл рот и наверное ляпнул бы какую ни будь чушь. Но до этого момента, отец отвернулся, продолжил говорить.

- Знаешь, я всегда был слабее, чем брат... - Он посмотрел на меня укором. - А, прости, чем дядя Ярсон.

- Мне было семнадцать, Ярсону восемнадцать, тогда началась война в Ассарийских лесах. - Он замолчал, задумался.

- Извини, ты, наверное, не знаешь, где они находятся.
- Если идти на запад по Мировому тракту, ты попадешь на Ондорский перешеек.
- Это такой тоненький участок суши, соединяющий материки.
- И перейдя его, ты окажешься на материке под названием Аксия, прямо у Ассарийских лесах.
- И вот, те леса, раньше занимали четыре государства: Аката, Годока, Сизилия и Масома.
- У Годоки был союз с гномами, а у Акаты с нашей страной. Сизилия хотела занять нейтралитет, но так как она тоже являлась частью Ассарийских лесов, этого у неё не получилось. В итоге, когда война закончилась, от Масомы как от страны нечего не осталось.
- И так как там разразилась настоящая буря, а у Акаты был договор о военной помощи с нами, нашей стране пришлось участвовать в той войне.
- Везде где только можно, был объявлен набор рекрутов на войну. Брат, как только об этом узнал, сразу захотел пойти.
- Нет, не потому, что он был патриотом.
- На самом деле, он очень любил драться и даже прослыл хулиганом, но главной причиной была то, что он ненавидел жизнь крестьянина.
- Наш отец был категорически против его решения, заявил: Что он не хочет хоронить сына!
- Но Ярсону было наплевать, они даже подрались... - Отец сделал паузу, казалось, что он вспомнил те времена. - Ярсон побил отца и ушел из дома.
- Честно говоря, я тоже тогда мечтал отправиться в путешествие и тоже хотел пойти на войну, но я не ненавидел жизнь крестьянина, а когда Ярсон ТАК ушел из дома, я и не осмелился заявить о своем желании.
- Как видишь, я до конца жизни остался возделывать землю, - он вздохнул.
- Парой, я жалел, что тогда нечего не сказал, иногда меня одолевали сомнения: А была бы тогда моя жизнь другой? Была-бы она лучше? Если бы я пошел. - Отец усмехнулся.
- Скорее всего, я бы погиб на войне, во время какой ни будь битвы, ведь я слабее брата.

- Но знаешь что Анри? Я вижу, как сильно ты мечтаешь отправиться в путешествие. Я чувствовал бы себя крайне виноватым, позволив себе оставить тут тебя до конца твоей жизни.

- Так что дерзай! – Отец усмехнулся, поднял кулак, а после потрепал мои волосы.

Я чувствовал, что все сказанное им шло прямо от сердца, и хоть он и сказал, что делает это, потому что больше заботиться о своей совести, но я крайне ему благодарен!

1. Садаги – это мясной рулет, берут мясо нескольких животных, кладут друг на друга слоями, смазывают жиром, после этого солят и сушат получившийся рулет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/11983/231204>